

«Кирпичный стиль» часто применялся для зданий клиник, богаделен, и храмов, что также объясняется средневековым происхождением этих типов зданий. В конце XIX в. в «кирпичном стиле» был построен комплекс клиник медицинского факультета Харьковского университета, который со временем превратился в городок Областной клинической больницы по ул. Тринклера (арх. А.К. Шпигель).

В 1901 г. на ул. Тринклера № 8 по проекту архитектора В.В. Величко в том же стиле было построено здание пансиона для студентов, которое вскоре было приспособлено под действующий и ныне университетский Музей Природы.

Фигурный кирпич применялся в Харькове также в постройках «русского» и неорусского стилей. Примерами могут служить Константино-Еленинская Церковь на станции «Харьков-Сортировочная», при недавней реставрации оштукатуренная и окрашенная в белый и голубой цвета и здание старого ломбарда (ныне – корпус Исторического музея) на ул. Университетской, которое также было при реконструкции оштукатурено и окрашено в светло-жёлтый цвет, не соответствующий его первоначальному «кирпичному» стилю, из-за чего здание полностью потеряло свой первоначальный облик.

Многие старые промышленные здания «кирпичного стиля» в различных европейских странах ныне весьма успешно приспособляются под функции музеев и культурно-развлекательных центров [4].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. Эkleктика в архитектуре. – Харьков, Гуманитарный центр, 2016, 266 с.
2. Хохолев В. Екатеринославский кирпичный стиль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gazeta.dp.ua/read/ekaterinoslavskiy_kirpichniy Stil.
3. Андрущенко Н., Зубарев С., Ленченко В. Днепропетровск. Архитектурно-исторический очерк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.alyoshin.ru/Files/publika/andrushchenko/andrushchenko_03.html.
4. Черкасов Г.Н. «Лондон, Гамбург. Неиспользованные возможности архитектуры». // Академия, № 3 2013, С. 27 – 40.
5. Николаева Т.И. Виктор Шретер, Иероним Китнер. – СПб: КОЛО, 2007. – 400 с.
6. Зодчие Москвы времени эkleктики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 гг.). Иллюстрированный биографический словарь. / Под ред. А.Ф. Крашенинникова. - М: КРАБиК, 1998, 318 с.
7. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века / сост. В. Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. – СПб.: Лениздат, 1998. — 1070 с.

УДК 72.01

Давидич Т.Ф., Извеков А.Д.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

**КЛАССИКА, КЛАССИЦИЗМ И «НЕОКЛАССИЦИЗМЫ».
ПЕРИОДИЧНОСТЬ И ПРИЧИНЫ ВОЗРОЖДЕНИЙ**

Постановка проблемы и актуальность исследования. В истории архитектуры обнаруживается ряд периодов, когда ордерная архитектура возрождалась, но не в своем первоначальном виде, а каждый раз с какими -либо формальными изменениями. Нами высказывается гипотеза о том, что причиной таких «возрождений» является, с одной стороны, исторически

сложившаяся «нормативность» и типизация ордерных решений, а с другой - способность ордерного языка решать разнообразные архитектурные задачи и передавать различные культурные смыслы.

Цель исследования. В работе ставится цель определить и изучить цикличность (периодичность) и причины возрождений классической архитектуры в рамках

разных периодов истории. Работа будет продолжена далее.

Гипотеза. Гибкость и приспособляемость ордерного языка к решению новых образных задач и его способность периодически возрождаться в творческой архитектурной практике обусловлены, на наш взгляд, тем, что он ведет свое происхождение из двух альтернативных источников: древнегреческого и древнеримского.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные со значением античного ордерного языка и его периодическими возрождениями в разные периоды развития архитектуры рассматриваются в работах А.Г. Габричевского, В.С. Горюнова, А.В. Иконникова, Н.В. Кожар, М.Б. Михайлова, М.В. Нащокиной, А.И. Опочинской, А.Б. Раллева, Г.И. Ревзина, Е.И. Ремизовой, К. Сандева, Вл. Седова, В. Стародубцевой, А.А. Тица, И.В. Уткина, В.Л. Хайта, С.О. Хан-Магомедова, И.С. Черединой, Д.О. Швидковского, Е.В. Ямщиковой и др. В них рассматриваются региональные особенности применения греческой и римской ордерных систем, явление греко-римского эклектизма во II в. нашей эры, появление и особенности ордерной тематики в древнерусской архитектуре, авторские разновидности ордерных композиций и новые типы зданий, появившиеся в разные периоды итальянского ренессанса, роль и место классического ордера в европейской культуре и ее распространении, структура ордерного языка, особенности его применения в сферах утопического мышления и «бумажной архитектуры», причины и характер проявлений неоклассической традиции в архитектуре начала XX в., и далее – в советской и современной архитектуре, влияние классицистических концепций на формирование стиля XX века.

Результаты исследования. Система классических архитектурных ордеров на протяжении всей истории архитектуры решала задачи, связанные с масштабом и масштабностью, типизацией конструктивных и функциональных решений, она показала свою способность передавать различное идейно-образное содержание (т.е.

ей оказалось по силам решение всего сложного комплекса архитектурных задач, описанных еще в I-м веке Марком Витрувием). Характерным является и то, что в периоды «возрождений» ордера архитекторы использовали ордерный язык каждый раз в иных социально-экономических условиях, и он успешно демонстрировал свою гибкость и приспособляемость к новым функциям, к решению новых образных задач, передаче все более современных смыслов. Ордерная система, приведенная к рационализированному канону в теоретических трактатах эпохи Возрождения, ведет свое происхождение из двух альтернативных источников: древнегреческого и древнеримского. Несмотря на то, что обе эти античные культуры использовали язык ордера, они были очень разными и решали при его помощи совершенно различные задачи. Об этом писали в своей «Истории архитектуры» Н.И. Брунов и другие исследователи [1, 2].

Все исторически сложившееся многообразие ордеров развивалось постепенно из ионических и дорических форм, бытовавших в архитектуре западных и восточных регионов древнегреческого мира – Аттики и Пелопоннеса (южная часть Балканского п-ва) и Ионии (п-ов Малая Азия). В течение VII – VI вв. до н.э. сложилось множество местных вариантов этих ордеров, поскольку Древняя Греция не создала единого государства, а была системой политически самостоятельных полисов. Семантика древнегреческой архитектуры была связана, прежде всего, с антропоморфным образным содержанием ордера: «женским» и «мужским», И размеры, и пропорции ордеров при этом варьировались в достаточно широком диапазоне в зависимости от решаемой образной задачи (рис. 1).

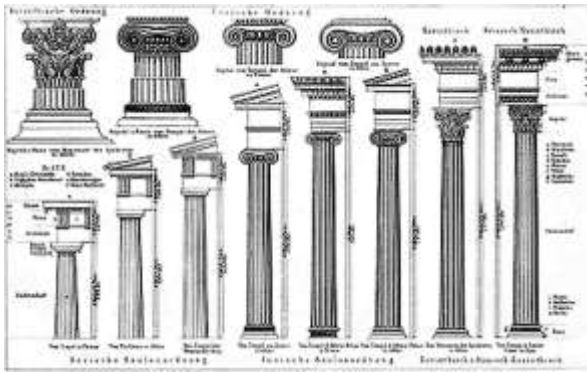

Рис. 1. Разнообразие форм древнегреческих ордоров

Пропорции как планов, так и фасадов греческих храмов строились с применением выявленной скульпторами на основе обмеров человеческого тела пропорции «золотого сечения». В период Классики (V - IV вв. до н.э.) ордорные формы были доведены до полного пропорционального совершенства. [3] (рис. 2).

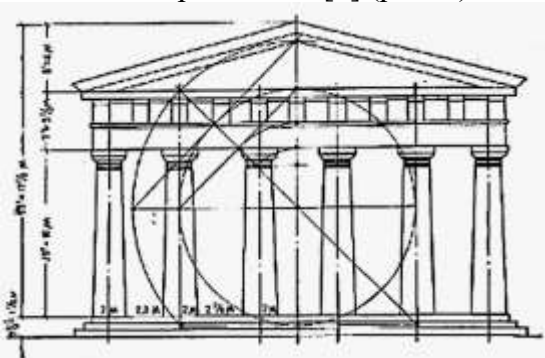

Рис.2. Применение антропоморфных пропорций «золотого сечения» в архитектуре древнегреческих храмов Классического периода

Ордор служил образным и масштабным посредником между двумя реальностями: земной и мифологической, с его помощью боги «приближались» к людям, а люди – к богам. Возникновение третьего ордора – коринфского в период Поздней Классики было обусловлено появлением более крупных и социально-значимых общественных зданий и сооружений, требующих значительных капиталовложений частных лиц. Эти сооружения по своим размерам и стилистике уже приближались к древнеримским.

В конце IV в. до н.э. территории Атики и Пелопоннеса, пострадавшие от 27-

летней войны, были захвачены царем Филиппом Македонским. Далее Александр Македонский попытался создать греческую империю на территориях, захваченных им в Азии, но этому помешала его ранняя смерть. К 146 г. до н.э. все эти территории были постепенно захвачены Римом. Три греческих ордора стали основой для формирования пяти римских ордоров. Древнегреческая ордорная система постепенно превратилась в «архив», который в дальнейшем стал материалом для изучения.

Древний Рим параллельно с Грецией создавал свою собственную, в корне отличную от нее культуру, которая носила деловой, рационалистический и военизированный характер и не ставила перед собой задач создания «идеализированных» художественных образов. Этруски и латиняне подражали грекам только во внешних формах, но содержание их архитектуры было совсем иным. Римляне (по утверждению изучавших наследие древнеримской архитектуры деятелей культуры эпохи Возрождения) придали ордорной системе канонические свойства, приведя ее к модульному построению, хотя и там ордорные формы, применяемые для разных типов построек, имели некоторую разницу. [4] (рис. 3).

Рис. 3. Канонизированная система римских ордоров (иллюстрация из трактата Дж.-Б. де Виньола «Правила пяти ордоров архитектуры»)

Канонизация пропорций и типизация форм римской ордерной системы были связаны с ускоренными темпами и технологичностью строительства на территории огромной империи. Достаточно часто ордерная система носила чисто декоративный характер: она лишалась конструктивного смысла и «накладывалась» на несущую арочно-сводчатую стеновую конструкцию для придания ей поэтажных членений и масштаба (рис. 4).

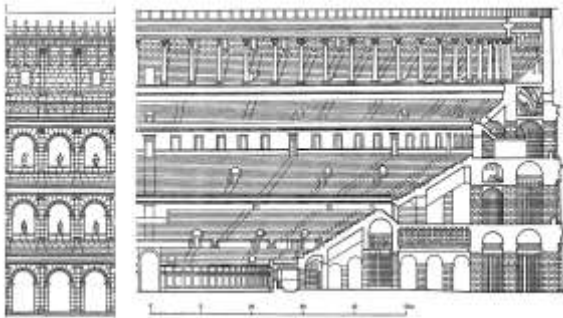

Рис. 4. Амфитеатр Флавиев (Колизей) в Риме, I в.

Фрагмент фасада. Применение «накладных ордеров» для придания сооружению поэтажных членений и укрупнения масштаба

Римская типология ордеров достаточно строго дифференцировалась с целью применения в разных типах зданий и сооружений. Постройки периода Империи возрождали смыслы подобные заложенным в архитектуре Древнего Египта: они подавляли человека своими крупными размерами, масштабом и исподволь транслировали в сознание социума идеи строгого социального порядка, могущества и величия государства. Грандиозные ансамбли храмов и форумов призваны были формировать образ сильной и великой мировой империи, распространять римскую государственную идеологию в ее обширные пределы. В южных провинциях империи со II-го в. стала популярной новая разновидность ордерной конструкции – аркада на колоннах, которая продолжала более древние местные традиции (рис. 5).

Рис. 5. Ш.-Л. Клариссо. Вестибюль дворца императора Диоклетиана в Сплите.

В этих аркадах антаблемент приобрёл неестественную для балочной конструкции изогнутую форму. С появлением пьедесталов и подиумов в ордерной системе соразмерность зданий человеку полностью утрачивалась. Он переставал быть «мерой вещей» и превращался в безликую единицу огромной толпы. Все общественные здания создавались для огромных масс народа, приобретали внушительные размеры и симметрично-осевые, упорядоченные композиционные решения, они ориентировались на обширные пространства городских площадей. В архитектуре возобладало рациональное начало, зодчие занялись созданием и совершенствованием прочных каменно-кирпично-бетонных конструкций, развитием и рационализацией строительных технологий. Все здания сводились к определенной типологии и методы построения форм стали простыми и едиными [5].

После официального изменения государственной религии в 323 г. н.э. императором Константином и перенесения столицы империи в Константинополь (330 г.) римская ордерная система, так же, как и греческая, превратилась в «архив». В 395 г. Римская империя разделилась окончательно на Западную и Восточную. Восточная часть сохранилась и позже стала Византийской империей, а Западная разбилась на разные королевства (Вестготы, Франки, Аварский каганат и др.). Византийская империя на культурной почве

предшествующей Римской империи и введения новой религии (христианства) смогла объединить большие территории в одну могущественную державу, которая просуществовала полторы тысячи лет. Она ассимилировала многие народы. Уже к началу III в. начала развиваться христианская храмовая архитектура. Первые христианские храмы устраивались в римских базиликах. Вместе с отвержением политеистической религии античности были отвергнуты и «языческие» типы храмов (а вместе с ними - и римская ордерная система). Однако полного отказа от ордерной системы не произошло, просто изменился ее смысл. Византийский «ордер» намеренно делался совершенно иным, чем римский. Понятие «ордера» как единой канонизированной конструктивной формальной системы было утрачено, он уже не решал тех задач, которые призван был решать в античности. Формы ордеров стали носить не антропоморфный, а растительный характер, каким он был в Древнем Египте. Основное внимание стало уделяться организации огромных внутренних пространств храмов и развитию крестово-купольной системы для их перекрытий. Символическая форма равноугольного христианского креста легла в основу планировки храмов.

Потерявшая для христиан смысл архитектура античного мира постепенно ушла «под землю», и только в XV в., в эпоху Возрождения вновь проявился интерес к ней, т.к. идеи «гражданского гуманизма», зародившиеся в новых социально-политических условиях Италии, опирались на идеи античных философов, проникшие из арабских источников и переводов, сделанных византийскими греками после падения Византийской империи. Но этому предшествовали «тёмные века» и средневековье. Только с середины XI века прозвучали первые мысли, направленные против догматов теологии и схоластики, которые в период проторенессанса получили дальнейшую поддержку передовых мыслителей этого времени [6]. Появление все большего количества образованных людей, мыслящих по-новому (этому во

многом способствовало появление в Европе в XII в. университетов), нарастание противоречий между закостенелой теологической схоластикой и нарождающимся рационально-практическим мышлением, живая взаимосвязь новых общественных идей с конкретной социально-политической ситуацией, усиление демократических начал в итальянском обществе, все больше ориентирующемся на античные социальные образцы «греческого полиса» и «римской республики», появление идейной и социально-политической почвы для зарождения «гражданского гуманизма» послужили тому, что общество стало испытывать потребность в каком-то авторитетном обосновании возможностей решения своих морально-нравственных, культурных и политических проблем. И представители культуры раннего Возрождения обратилось за этим к архитектуре античного Рима, которая стала для них символом национального единства и государственного могущества. То есть идейной основой возрождения римской ордерной системы стал характерный для того времени национальный романтизм. Но, в то же время, Возрождение не «возрождало» древнеримскую архитектуру в идентичном её виде, а приспособляло для решения уже иных задач после того, как предварительно был приобретен архитектурно-строительный опыт Средневековья, традиции которого естественным образом всё же продолжались в строительной практике [7, 8]. За происходившими далее композиционными и морфологическими изменениями в архитектуре стояли определенные изменения социального и культурного контекста и соответствующих им смыслов и ценностных представлений. В характере социально-культурных изменений и их влиянии на изменения ордерного языка мы намерены разобраться в продолжении этой работы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брунов Н.И. Очерки по истории архитектуры. В 2-х т., Т. 2. - М.: Центрполиграф, 2003. - 540 с.

2. Блаватский В. Д. Архитектура античного мира. М.: Всесоюзная Академия архитектуры, 1939. – 162 с.
3. Шевелев И.Ш. Принцип пропорции – М.: Стройиздат, 1986. - 81 с.
4. Виньола Дж.-Б. Правило пяти ордеров архитектуры. Перевод Габричевского А.Г. – М.: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. – 168 с.
5. Витрувий. Десять книг об архитектуре. Перевод Петровского Ф.А.– М.: Изд-во Всесоюзной Академии Архитектуры, 1936. – 317 с.
6. Брагина А.М. Итальянский гуманизм. – М.: Высшая школа, 1977. – 254 с.
7. Данилова Е.И. Брунеллески и Флоренция. – М.: Искусство, 1991. - 284 с.
8. Античное наследие в культуре итальянского Ренессанса. – М.: Наука, 1984. – 285с.